

До конца мая значительных военных действий не было, поскольку шведы берегли порох и не обстреливали Полтаву. Город решили взять измором, лишив его возможности подвозить продовольствие. Но страдали и шведы: начиналась украинская жара, к которой были непривычны скандинавы. К тому же продовольствия не было в должной мере и у них, поскольку мясные продукты быстро разлагались, а хлеба было мало.

Опытный А. Келин доставлял шведам массу неприятностей. В жаркий день 25 мая русские сделали вылазку и напали на шведов и запорожцев, работавших в траншее. Запорожцы после этого возвращались на свои земляные работы с большой неохотой, возмущались своим положением простых землекопов, что не соответствовало их представлению о себе, как о людях рыцарского звания.

Вообще многим казакам все происходящее очень не нравилось, особенно после того, как буквально в те же дни стало известно, что Чертомлыцкая Сечь прекратила свое существование. Генерал-квартирмейстер Гилленкрок писал позже, что запорожцы недовольны тяжёлой работой, они, *"жаловались, что всегда их одних командируют на работы и никогда не отправляют шведов, говоря, что они - не рабы наши"*. Боевой дух запорожцев заметно снизился по сравнению с первыми днями присутствия в шведском войске. Шведские историки пишут, что казаки готовы были взбунтоваться, поэтому шведы просили Мазепу выступить перед ними с увещающими и ободряющими речами.

Вопреки уверенности Карла осада Полтавы затягивалась. Шведы предприняли еще одну, восьмую по счету попытку убедить коменданта А. Келина сдаться. Ему предложили сдать город на самых почетных условиях, иначе, угрожали шведы, все защитники будут истреблены. Солдаты и население города уже начинало голодать, положение осажденных с каждым днем ухудшалось, но ответ Келина был твердым: *"Мы уповаем на бога, а что объявляешь, то мы чрез присланные, коих 7 имеем, известны; тако же знаем, что приступов было восемь и из присланных на приступе более 3 тыс."*